НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА им. ЖАНА МОННЕ: ФОКУС НА МОЛОДЕЖЬ

Международная научная конференция

Антропология в поисках нового языка описания (Первый Томский антропологический форум)

15–17 сентября 2016 г.

Издательство Томского университета
2016

тегий. Например, возможен индивидуальный или групповой расчет, передача денег через несколько пассажиров водителю и сдачи в обратном направлении, оплата через валидатор с помощью электронной карты и другие высокотехнологичные устройства, передача денег кондуктору. В этом смысле оплата проезда – это своего рода делегирование полномочий персонам или вещам: водителю, кондуктору (формальному или неформальному), цепи пассажиров и т.д.

Передача платы за проезд предполагает явное или неявное задействование (enactment) человеческих и нечеловеческих инфраструктур. При этом задействование оказывается контекстуальным и ситуативным. В течение дня или поездки один и тот же пассажир может использовать совершенно различные способы оплаты в зависимости от различных факторов и контекстов.

Тесное (ни личное, ни публичное) пространство маршрутного такси создает высокую степень неопределенности в отношении имеющихся паттернов, поэтому водитель и пассажиры конструируют социальный порядок «снизу». Правила оплаты проезда изобретаются в конкретных ситуациях. Почему пассажиры предпочитают тот или иной способ оплаты? Например, действия пассажиров определяет конфигурация салона в транспортном средстве, расположение кресел и поручней, наличие пространства для перемещения и т.п. Кроме того, степень включенности пассажиров в процесс оплаты или сопротивление (избегание) коммунальной (совместной) оплате также может в значительной степени определяться такими факторами, как протяженность и зона пролегания маршрута.

А.В. Тюлюпо, В.В. Тюлюпо, С.В. Тюлюпо
(Томск, Россия)

В ПОИСКАХ ПРОПАВШЕГО (Ф)-АКТОРА

Alexey Tyulyupo, Vitaliy Tyulyupo and Svetlana Tyulyupo
(Tomsk, Russia)

In search of a missing (f)actor

Сегодня существует множество документальных подтверждений низкой приживаемости эффективных норм безопасной организации работ в отечественной практике промышленного освоения трудно-

доступных регионов. При этом большинство потенциальных оптантов предприятий нефтегазового комплекса, локализованных в этих регионах, априори воспринимают свою будущую профессию как опасную для жизни и здоровья (Саксингер и др. 2014).

В фокусе нашего внимания поведение рабочих вахтовых линейных бригад как участников неоднородных технологически насыщенных социальных процессов. Мы пытались раскрыть порядки регламентации этого поведения, разрывы, обусловленные противоречиями в этих порядках и событийность преобразования человекомашинной общности в возникающих зазорах.

В качестве эмпирических источников, позволяющих схватить эту событийность, мы использовали тексты регламентирующих документов, актов расследования несчастных случаев и аварийных ситуаций, сообщения и видеосюжеты масс-медиа, освещающие, объясняющие или именующие соответствующие нашей теме феномены. Методологический фрейм сделанных обобщений обеспечен возможностями акторно-сетевой теории, культурно исторической концепцией деятельности и дискурс-аналитическими подходами.

Раскрыты эффекты и проекции дезинтеграции оснований действий рабочего (как человеческого участника гетерогенной производственной общности) в производственных и непроизводственных аспектах жизнедеятельности и отношений вахтовых рабочих. В качестве основных разрывов выделены: отчуждение смысла и значения правил и норм безопасности от актуальных для рабочего потребностей и ценностных аспектов труда; множественность аспектов производственной ситуации, диссонирующих с предписаниями техники безопасности; стигматизация и дискриминация рабочего как полноценного и надёжного участника социальных отношений. Обнаружена устойчивая тенденция к исключению значимых аспектов человеческой природы рабочего-оператора из поля внимания организаторов работ, разработчиков регламентов безопасности. Так, акты расследований несчастных случаев в деталях описывают последовательность действий участников события, но безразличны к социальным и психологическим факторам, критически повышающим риск возникновения аварийной ситуации. Их спектр включает форму оплаты труда, социальный конфликт, утомление оператора, дефицит сработанности бригады. Существующий сегодня алгоритм расследования несчастных случаев практически исключает обнаружение феноменов этого рода.

Стигматизация образа вахтовика в массовом сознании как маргинального члена социума приводит к заострению множества внутренних конфликтов рабочего. Невозможность редуцировать это напряжение за счёт личностных ресурсов приводит к прорыву агрессивных и аутоагрессивных паттернов и установок рабочего в пространство человеко-машинной гетерогенной общности. Дестабилизация отношений личностной сферы, протекающая параллельно с достижением вершин операторского мастерства и адаптацией к вахтовому режиму труда, способствует развитию событий (Кривощёков и др. 2000). Тексты регламентирующих документов не адаптированы к возможностям рабочего действительно воспринимать их содержание в реальных производственных ситуациях. Тиражирование множественных паттернов потенциально аварийного производственного поведения в масс-медиа создаёт своего рода культурный эталон нормы производственного поведения.

Выдвинута гипотеза о взаимосвязи описанных тенденций с драматической историей мобилизационных и принудительных подходов в формировании трудовых ресурсов для промышленного освоения труднодоступных регионов России (Метелев 2011; Попова 2010; Михайлова 2007).

Литература

Кривощёков С.Г., Охотников С.В. Производственные миграции и здоровье человека на Севере. М.; Новосибирск: СО РАМН, 2000. 118 с.

Метелев И.С. Формы и методы формирования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока: исторический опыт и современность // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 276–280.

Михайлова С.Ю. Труд рабочей молодёжи в промышленности Марийской, Чувашкой и Мордовской республик: исторические уроки, социальный опыт середины 1950–1980-х гг.: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007. 47 с.

Попова И.В. Организованный набор как форма привлечения населения на Европейский Север во второй половине 1940 – начале 1960-х годов // Изв. Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 63–67.

Саксингер Г. [и др.] «Я ГОТОВ!»: новое поколение мобильных кадров в Российской нефтегазовой промышленности // Сибирские исторические исследования. 2014. № 4. С. 73–103.